

НА ПУТИ К PAX SINICA

*Николай Александрович Слука¹,
Татьяна Хаимовна Ткаченко²*

На базе синтеза страноведческого и мирохозяйственного подходов анализируются условия, факторы и предпосылки возвышения Поднебесной в международном сообществе и превращения ее в «мировую фабрику» в рамках второго глобального интеграционного цикла. Оценивается изменение позиционирования страны в ключевых геоэкономических структурах и потоках. Отмечается, что «китайский фактор» оказывает все более существенное влияние на развитие не только глобальных рынков, но и современных мирополитических процессов через широкое использование инструментов «мягкой силы». Предполагается, что реализация новой стратегии Китая, проходящей проверку на базе глобального проекта «Один пояс — один путь», приведет к кардинальной трансформации архитектуры мироустройства, и третий глобальный интеграционный цикл вполне может обрести наименование Pax Sinica.

Ключевые слова: *мировое хозяйство, пространственная структура, глобальные интеграционные циклы, Китай, Pax Sinica.*

JEL коды: F02

Введение

В самом конце 2018 г. завершилось исследование позиционирования современного Китая в геоэкономических и геополитических структурах разного масштаба, объединившего усилия более 40 ученых разных областей знания. Его основные результаты опубликованы в одноименной коллективной монографии, посвященной памяти доцента кафедры географии мирового хозяйства, крупнейшего географика-китаеведа Е. Н. Самбуровой (На пути к ..., 2018). Несмотря на представительную корпус-коллекцию произведений о стране-гиганте, это, по сути, первый за последние десятилетия капитальный труд по Китаю в отечественной социально-экономической географии. Исследование выполнено не в духе сложившейся «классики» синологии, а на стыке страноведческого и мирохозяйственного подходов; опирается на глубокие знания китайской действительности и идею цикличности глобализационных процессов (Самбулова, Мироненко, 2017). Принятая методология акцентирует значимость географического изучения теснейшей взаимосвязи эндо- и экзогенных факторов социально-экономического развития, оптимизация которой — путь как к смягчению внутренних территориально-хозяйственных диспропорций страны, так и к ее

¹ *Слука Николай Александрович* — доктор географических наук, профессор, кафедра географии мирового хозяйства МГУ им. М. В. Ломоносова, sluka2011@yandex.ru

² *Ткаченко Татьяна Хаимовна* — кандидат географических наук, доцент, кафедра географии мирового хозяйства МГУ им. М. В. Ломоносова.

возвышению в глобальной экономике и мировой системе в целом. Эти две траектории получили детальное раскрытие в ходе исследования Китая на новейшем материале, представленном в национальных статистических ежегодниках (China Statistical Yearbook, 2000–2017 и др.), изданиях международных организаций, включая ООН (см. например, ЮНИДО и др.), Всемирный банк, Международный Валютный Фонд; и в иных источниках информации, с применением широкого арсенала общенаучных и конкретно-научных методов, прежде всего историко- и сравнительно-географического.

Изменчивость векторов и лидеров мирового развития

Мирохозяйственные (глобализационные процессы), как и другие исторические процессы, будучи тесно связанными с «кондратьевскими волнами», имеют не только поступательную, но и циклическую составляющую, которая отражает подъемы и спады планетарной интеграции (Мироненко, Гитер, 2016). Фаворит первого интеграционного цикла — Англия, поскольку в середине XIX в. страна производила половину мировой промышленной продукции. Время ее господства, продолжавшееся вплоть до окончания Первой мировой войны, вошло в историю как *Pax Britannica*. Глубокая дезинтеграция мирового хозяйства в 1914–1945 гг. стала результатом не только ошибочных политических решений, но и объективных социально-экономических процессов. Второй глобальный интеграционный цикл, то есть нынешняя глобализация, начался с завершением Второй мировой войны и закономерно вошел в историю как *Pax Americana* (в 1945 г. американская экономика составляла половину мировой). За его окончание можно принять череду современных кризисов и рецессий с возможным апогеем в 2008 г., обусловленных поворотной точкой мирового развития, лежащей в самом низу понижательной фазы 5-го цикла Н. Д. Кондратьева. Сейчас уже налицо классические признаки глобальной дезинтеграции: отставание темпов роста мировой торговли от темпов роста мировой экономики и усиление протекционизма (они, разумеется, взаимосвязаны) (Шупер, 2017). Бесспорна и утрата безоговорочного могущества США, экономика которых к концу второго десятилетия XXI в., согласно данным Всемирного банка, составляет уже менее четверти мировой (The World Bank, 2017). Все это служит основанием для многих экспертов полагать, что через одно — два ближайших десятилетия начнется третий глобальный интеграционный цикл, но это будет уже интеграция вокруг другого лидера.

Удачно найденное сопряжение внутренних и внешних факторов — залог стремительного роста Китая

Один из сравнительно неожиданных для многих западных экономистов и политиков результатов второго глобального интеграционного цикла — быстрое возвышение ранее традиционно «отсталого» и «закрытого» Китая, который в сжатые сроки совершил относительно безболезненный переход от плановой экономики советского образца к работающей рыночной модели смешанного типа. Слагаемые успеха китайских реформ известны: это и постепенная «двухколейная» реформа ценообразования, и комплекс рыночных мер в сельском хозяйстве, и изменение системы управления госпредприятиями, и децентрализация административной системы,

и пошаговое развитие банковской сферы и рынка капитала. Не менее значимой является и политика внешней открытости (*кайфан*), благодаря которой страна вышла из изоляции и активно использует зарубежный опыт и инвестиции для модернизации всех сфер жизни. При грамотной политике руководства Китай смог максимально эффективно реализовать свои конкурентные преимущества, включая дешевую рабочую силу, огромный потенциал внутреннего рынка, а также возможности экономической глобализации. В результате целенаправленного осуществления целой группы крупных программ он превратился в «мировую фабрику», выпускающую широкий ассортимент изделий, и занял в мировом хозяйстве нишу крупнейшего производителя промышленной продукции. За четыре десятилетия реформ доля Китая в мировом ВВП по ППС увеличилась с 2,3% в 1980 г. до 18,3%, по оценкам МВФ (The International Monetary Fund, 2018), в 2017 г. Таким образом, страна заняла лидирующие позиции по этому показателю, опередив США. По величине ВВП по валютному курсу она уступает США, находясь на 2-й позиции в мире. Внешнеторговый оборот Поднебесной за 1978–2017 гг. увеличился в 200 раз — с 20 млрд долл. до 4,2 трлн долл. В 2009 г. она вышла на 1-е место по объему товарного экспорта и прочно сохраняет его (табл. 1).

Таблица 1.

Некоторые сравнительные данные экономики Китая, США и России, 2016/2017 г.

Показатели	Китай	США	Россия	Мир
Население, млн чел., 2017 г.	1382,7	323,3	146,5	7285,0
ВВП номинальный, трлн долл., 2017 г.	11,9	19,3	1,5	79,3
ВВП по ППС, трлн долл., 2017 г.	23,1	19,3	4,0	126,6
Внешнеторговый оборот, трлн долл., 2016 г.	4,3	4,9	0,6	21,0
Товарный экспорт, трлн долл., 2016 г.	2,1	1,4	0,3	16,0
Доля наукоемкого сектора* в номинальном ВВП, %, 2016 г.	35	38	20	33

* Традиционно в расчеты по наукоемкому сектору экономики (КТИ — knowledge- and technology-intensive industries) включаются 5 отраслей сервисной сферы (общественные услуги — здравоохранение, образование; коммерческие услуги — бизнес-услуги, финансовые услуги, информационные услуги) + 5 высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности (авиа-ракето-космический комплекс; коммуникационное оборудование и компьютеры; полупроводники; фармацевтика; контрольно-измерительное оборудование). В 2018 г. методика расчета поменялась, в настоящее время включаются и данные по так называемому средне-высокотехнологичному сектору, а именно данные по объемам производства в 5 отраслях обрабатывающей промышленности — автомобилестроение и автокомплекующие; электротехника, механизмы и оборудование, химическая промышленность (без фармацевтики); железнодорожное и другое транспортное оборудование. Источник: составлено по: (Хохлов, 2018; Science and Engineering Indicators, 2018).

Ныне именно Китай в значительной степени определяет состояние многих товарных рынков, спрос на сырьевые товары, устойчивость развития мирового хозяйства в целом. В последнее время становится все более заметным, с одной стороны, усиление воздействия процесса глобализации на китайскую экономику, а с другой — нарастание значимости «китайского фактора» в развитии мирового хозяйства.

Ныне страна, отличаясь сверхбыстрыми темпами экономического роста и на равных соперничая с признанными авторитетами на самых разных глобальных

отраслевых рынках, плотно, но не афишируя, «подпирает» номинального лидера мирового хозяйства — США — по всем позициям. Материалы исследования убедительно доказывают, что Китай не собирается оставаться индустриальным придатком Запада. Во-первых, он уже давно возглавляет процессы урбанизации, индустриализации и научно-технического прогресса всего развивающегося мира. В результате произошли кардинальные изменения не только в «табеле о рангах» в глобальной экономике, но и в общей расстановке сил в системе отношений *Центр — Периферия* мирового хозяйства за счет быстрого укрепления места Полупериферии (табл. 2).

Таблица 2.

Изменение места Китая среди стран-лидеров в мировой обрабатывающей промышленности, 2005–2016 гг. (в постоянных ценах, 2010 г.)

Страна	Доля в мировой обрабатывающей промышленности, %			Продукция обрабатывающей промышленности в расчете на душу населения, долл.	
	2005	2010	2016*	2005	2016*
Китай	11,66	18,51	24,36	1431,9	2170,2
США	20,27	17,64	15,99	5905,6	6074,6
Япония	11,02	10,31	8,73	8404,0	8514,2
Германия	7,29	6,57	6,29	8478,9	9595,0
Индия	2,00	2,71	3,44	228,3	319,4
Республика Корея	2,51	2,93	3,10	6192,7	7556,8
Италия	3,67	2,91	2,36	5068,1	4854,5
Франция	3,10	2,58	2,30	4256,6	4380,5
Бразилия	2,88	2,71	1,84	1414,8	1080,9
Великобритания	2,66	2,15	1,84	3555,7	3475,2
Индонезия	1,55	1,60	1,83	687,1	866,0
Мексика	1,89	1,68	1,66	1466,9	1593,6
Россия	2,12	1,88	1,64	1362,1	1409,6
Мир, всего	100,0	100,0	100,0	1500,1	1660,8

* UNIDO — оценка.

Источник: составлено И. А. Родионовой по данным (UNIDO, 2017).

Во-вторых, налицо концентрация усилий на приоритетном развитии высокотехнологичных отраслей национального хозяйства.

Укрепление позиций Китая в инновационных сферах, в магистральных направлениях научно-технического прогресса хорошо отражает изменение доли наукоемкого сектора в производимом ВВП. Согласно данным периодического издания Национального Статистического Центра науки и инжиниринга США (Science and Engineering Indicators, 2018), на 2016 г. добавочная стоимость, полученная в наукоемком секторе, составляла примерно 1/3 от мирового ВВП³; чуть менее 2/5 — в США, но в Китае, увеличившем с 2003 г. объемы производства высокотехнологичной продукции почти в 6 раз, не намного ниже — 35% (для сравнения — в России — 20%). Совершив за последнее десятилетие мощный рывок, Китай по доле в мировом производстве высокотехнологичной продукции в 2008 г. превзошел Японию, в 2012 г. — ЕС и

³ Справочно отметим, что из этой величины около 15% приходилось на коммерческие услуги, 9% — на общественные, 4% — на производства средне-высоко-технологичного сектора и около 2% — на высоко-технологичный сектор.

вплотную приблизился к США (24% против 31% в 2016 г.). Он же занимает лидирующую позицию в мировом экспорте продукции наукоемкого сектора (24%) и имеет большое положительное сальдо в торговле⁴. Хотя за период с 2011 г. по 2016 г. экспорт высокотехнологичной продукции из Китая резко замедлился по сравнению с 2001–2008 годами; упало и положительное сальдо торговли. Знаменательно, что это отчетливо наблюдающееся замедление можно считать началом переориентации развития Китая с экспортно-ориентированной модели на модель роста, опирающегося на развитие внутреннего спроса и рынка.

Позиционирование Китая в мировом сообществе не ограничивается экономической нишей

Уже к началу XXI в. страна превратилась в глобальную супердержаву с интересами в Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Океании, а «китайский фактор» оказывает существенное влияние на развитие современных мирополитических процессов. Намеренно отказавшись от конкуренции в области идеологии, оставаясь твердым приверженцем принципов ООН, входя во многие международные организации и активно проводя политику «мягкой силы»⁵ на разных территориальных уровнях — глобальном, региональном и субрегиональном — по 7-ми основным направлениям (Михневич, 2014): 1) распространение и популяризация языка; 2) продвижение традиционной и современной культуры; 3) расширение образовательных контактов; 4) развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество; 5) содействие международному развитию; 6) развитие общественной дипломатии; 7) поддержка соотечественников (Sluka, Korobkov, Ivanov, 2018); Китай продолжает уверенно набирать вес во всех сферах международных отношений, включая политическую, военно-стратегическую и социокультурную.

В плане реализации политики «мягкой силы» особо показательны два свежих примера из разных тематических областей. Во-первых, состоялся своего рода прорыв в сфере образования для иностранцев. В конце 2015 г. в более чем 800 вузах страны обучалось 398 тыс. зарубежных студентов. За границей Китай инвестировал в создание 525 Институтов Конфуция (в вузах) и 1113 классов Конфуция (в школах), в которых насчитывается более 5 млн слушателей в год. Во-вторых, планомерно реализуются намерения «поглощения Европы». За последние 6 лет китайские капиталовложения в экономику ЕС увеличились в 10 раз (За последние несколько лет..., 2017). Только в 2016 г., по данным консалтинговой компании EY, они выросли почти втрое — с 30,1 до 85,8 млрд долл. За этот год китайцы приобрели 309 европейских компаний или долю

⁴ Столь высокая доля Китая в мировом экспорте есть результат традиционных методов измерения торговых потоков по валовой стоимости продукта, пересекающего международную границу. Предпринятые ОЭСР и ВТО инициативы пересчета мировых торговых потоков на основе чистой добавленной стоимости значительно понижают позиции Китая. Так, доля Китая в экспорте компьютеров, электрического оборудования, оптики по традиционным методам расчета составила в 2016 г. 33%, а по методике добавленной стоимости — 19% (хотя это все равно 1-е место в глобальном экспорте этих продуктов). И с другой стороны, США становятся на значительно более высокую позицию в рейтинге стран, участвующих в мировой торговле, поскольку по новой методике им «приписывается» экспорт электронных комплектующих, используемых в конечной сборке продукта на территории Китая.

⁵ Термин «мягкая сила» (*soft power*) трактуется часто по-разному. В Китае в нее вкладывается, главным образом, конфуцианская мудрость и культурная самобытность, которыми следует руководствоваться при принятии решений во внешней политике государства (Касаткин, Ивкина, 2018).

в них. По числу таких объектов первое место заняла Германия (68 приобретений), второе — Великобритания (47), третьи делят Франция и Италия (по 34). Для сравнения, почти 10 лет назад, в 2007 г., китайцы купили в Европе только 51 компанию (Рождественская, 2017). При понятных приоритетах китайские инвестиции имеют широкую географию, их можно обнаружить во всех без исключения государствах региона. В частности, еще в 2012 году для налаживания сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы запущен проект «16+1»⁶. Его главная цель — получение доступа к технологиям и исследованиям, международным каналам продаж и узнаваемым брендам, обеспечение поставок сырья для китайской экономики. Дополнительной целью предприятий Поднебесной является инвестирование в проекты в области внешней инфраструктуры, а также предоставление льготных кредитов для проектов, реализуемых китайскими подрядчиками (Беляков, 2017).

«Один пояс — один путь» как особая веха в восхождении Китая

Для текущей «проверки» верности стратегического курса к мировому лидерству Китаем избран глобальный проект «Один пояс — один путь» (Совместное строительство, 2017), запущенный в 2013 г. Руководство страны видит 5 ключевых смысловых аспектов проекта (Чубаров, Калашников, 2018): 1. Политическая координация (*чжэнцэгоутун*); 2. Взаимосвязь инфраструктуры (*шэшиляньюн*); 3. Бесперебойная торговля (*маоичантун*); 4. Свободное передвижение капитала (*цзыцзиньжунтун*); 5. Укрепление близости между народами (*миньсиньсянтун*). Он должен показать стремление Китая не только к рациональному устранению территориально-отраслевых перекосов в национальной экономике и снятию ряда социальных противоречий, но и к ответственному участию в интеграционных процессах на макрорегиональном уровне: высветить спектр проблем, возможности и способности организации новых «точек роста», тем самым раскрывая реальный потенциал притязаний на мировое лидерство. Этот евразийский геополитический проект, основой которого должны стать равенство, баланс интересов, взаимовыгодность и всеобщее развитие, призван обозначить главные черты нового миропорядка. Уже сейчас он объединяет почти семь десятков государств с населением около 4,5 млрд чел. и оказывает серьезное влияние на ключевые процессы современности — ход глобализационного движения, трансформации в системе международного разделения труда, изменение роли и значения ТНК, терциализацию и неиндустриализацию экономики развитых стран и многие другие.

Российско-китайский стратегический тандем на пороге третьего глобального интеграционного цикла

Реализация амбиций Поднебесной в условиях мирохозяйственного перехода весьма остро ставит вопрос о ближайших и надежных партнерах, среди которых особое место занимает Россия. Для возникновения союзных отношений между двумя странами-гигантами выгодно уже их геостратегическое положение, родственность

⁶ В него входят 11 стран-членов ЕС и 5 балканских стран (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония).

по общегеографическим размерным «габаритам» и богатая история позитивного взаимодействия. Китай и Россия обладают мощным военно-экономическим потенциалом, значительным политическим весом на международной арене и способны оказать друг другу реальную и эффективную помощь при решении важных международных проблем. Несимметричность их экономического и научно-технологического развития компенсируется взаимными дополнениями. Несмотря на необходимость дальнейшей проверки гипотезы о жизнеспособности российско-китайского экономического взаимодействия вне постсоветского пространства, на текущем историческом этапе у Китая и России нет острых противоречий, в том числе в отношении видения желаемого мироустройства. Обе страны отстаивают многополярную модель в мире глобализации. Общим противником для них являются претендующие на глобальное доминирование США, открыто объявившие Россию угрозой своим интересам, а Китай — экономическим конкурентом, что в преддверии третьего глобального интеграционного цикла делает последних естественными союзниками.

Главные выводы исследования:

– Состояние неопределенности и турбулентности в современном мировом хозяйстве тесно связано с изменениями в пространственной конфигурации мирового развития в условиях мирохозяйственного перехода в макротехнологической структуре геоэкономики, что объяснимо в рамках теории длинных циклов Н. Д. Кондратьева.

Адаптация к новой ситуации вызовет не только уход старых технологий и организационных структур и появление пропульсивных отраслей хозяйства и новых институциональных возможностей, но и пространственное переустройство мира.

– В исторически сжатые сроки благодаря грамотной политике руководства Китай, осуществив комплекс хозяйственных и иных реформ, вошел в число крупнейших экономик мира и на равных соперничает на многих глобальных рынках с признанными авторитетами. Экономические успехи и укрепление позиций во всех сферах международных отношений за счет активного проведения политики «мягкой силы» позволяют размышлять о быстром росте глобальной конкурентоспособности Поднебесной на этапе мирохозяйственного перехода.

– В целом выход Китая на мировое лидерство — не прогнозный сценарий, а давно идущий процесс, и с учетом особого стратагемного мышления китайцев можно предположить, что Пекин скорее ориентирован на мировое цивилизационное доминирование «из тени», внешне оставаясь на вторых ролях. Иными словами, глобальное лидерство Китая — не цель, а скорее национальная идея, не требующая конкретных временных сроков, но способная идеологически мобилизовать китайское общество на стабильное и динамичное развитие через качественную внутреннюю трансформацию.

– С учетом «атомизации» Запада, который вместо мобилизации сил на эпохальном историческом рубеже до сих пор пребывает в нирване от крушения советского блока и СССР, и отсутствия у России должного экономического базиса (см. табл. 1), активно-прагматической внешней политики и претензий на мировое верховенство, можно прогнозировать закономерное возникновение в ближайшем будущем китаеццентричной системы международного порядка. В рамках третьего

глобального интеграционного цикла мировое лидерство впервые за последние 500 лет, вполне вероятно, уйдет за пределы глобального Запада, и этот период истории заслужит обозначение как *Pax Sinica*. Хотя, Пекин вынужден будет еще предложить миру свой «цивилизационный проект».

– Результаты исследования содержат ценный конструктив для России и других стран, ищущих базу для своего «startup» или претендующих на вхождение в клуб мировой элиты. Опыт Китая может быть полезен при разработке национальных программ ускоренного социально-экономического развития, принципов регулирования развития отдельных отраслей хозяйства, подходов к формированию мощного блока материнских ТНК, для совершенствования использования механизмов «мягкой силы» и по многим другим направлениям.

– Все упомянутое актуализирует изучение Китая, делает его естественным и особо значимым объектом познания для географов-мирохозяйственников и географов-китаеведов, а социально-экономическую географию в целом выдвигает в качестве центрального интеграционного звена при проведении междисциплинарных исследований эволюции места стран-гигантов в глобализирующемся мире.

Список литературы

1. Беляков Д. (2017) Стратегия Пекина в Центральной Европе // СОНАР 2050. 01.12.2017. URL: <http://www.sonar2050.org/publications/kitayskiy-proekt-161-mify-i-realnost/>. [Belyakov D. (2017) Strategiya Pekina v Central'noj Evrope // SONAR 2050. 01.12.2017. URL: <http://www.sonar2050.org/publications/kitayskiy-proekt-161-mify-i-realnost/>. (In Russian)].
2. За последние несколько лет КНР резко увеличила объем прямых инвестиций в страны ЕС (2017). Сколько Китай вкладывает в Европу — в инфографике Sputnik. 03.11.2017. URL: <http://sputnik.by/infographics/20171103/1031743903/kitajskie-investicii-v-strany-es.html>. [Za poslednieneskol'ko let KNR rezkouvelichila ob'em pryamyh investicij v strany ES. Skol'ko Kitajvkladyvaet v Evropu — v infografike Sputnik. 03.11.2017. URL: <http://sputnik.by/infographics/20171103/1031743903/kitajskie-investicii-v-strany-es.html>. (In Russian)].
3. Касаткин П. И., Ивкина Н. В. (2018) Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС // Сравнительная политика. Т. 9 № 1. С. 26-36. [Kasatkin P.I., Ivkina N.V. (2018) Kul'turnaya i obrazovatel'naya sostavlyayushchie «myagkojsily» ES // Sravnitel'naya politika. T. 9 № 1. Pp. 26-36. (In Russian)].
4. Мироненко Н. С., Гитер Б. А. (2016) Мировозраженный переход в начале XXI века: макротехнологические и пространственные трансформации // География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы / Под ред. В. А. Колосова, Н. А. Слуки. М.-Смоленск: Ойкумена, С. 40-48. [Mironenko N.S., Giter B.A. (2016) Mirohozyajstvennyj perekhod v nachale XXI veka: makrotekhnologicheskie i prostranstvennye transformacii // Geografiya mirovogo hozyajstva: tradicii, sovremennost', perspektivy / Pod red. V.A. Kolosova, N.A. Sluki. Moscow-Smolensk: Ojkumena, Pp. 40-48. (In Russian)].
5. Михневич С. В. (2014) Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. Т. 9. № 2. С. 95-129. [Mihnevich S.V. (2014) Panda na sluzhbe Drakona: osnovnyye napravleniya i

mekhanizmy politiki «myagkojsily» Kitaya // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. T. 9. № 2. Pp. 95-129. (In Russian)].

6. На пути к Китайскому миру: коллективная монография / под ред. Н.А. Слуки. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. 356 с. [Na puti k Kitajskomu miru: kollektivnaya monografiya / Pod red. N.A. Sluki. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2018. 356 p. (In Russian)].

7. Рождественская Я. (2017) Китайские инвестиции в Европу достигли рекордного уровня // Коммерсантъ. 26.01.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3201876>. [Rozhdestvenskaya Ya. (2017) Kitajskie investicii v Evropu dostigli rekordnogo urovnya // Kommersant. 26.01.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3201876>. (In Russian)].

8. Самбурова Е. Н., Мироненко К. В. (2017) Китай в мировом хозяйстве в контексте глобализации // Мировое и национальное хозяйство. № 1 (40). URL: <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2017-1-samburova-mironenko.pdf>. [Samburova E.N., Mironenko K.V. (2017) Kitaj v mirovom hozyajstve v kontekste globalizacii // Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo. № 1 (40). URL: <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2017-1-samburova-mironenko.pdf>. (In Russian)].

9. Самбурова Е. Н., Мироненко К. В. (2016) «Китайское экономическое чудо» в мирохозяйственном измерении // Региональные исследования. № 3 (53). С. 149-157. [Samburova E.N., Mironenko K.V. (2016) «Kitajskoe ehkonomicheskoe chudo» v mirohozyajstvennom izmerenii // Regional'nye issledovaniya. № 3 (53). Pp. 149-157. (In Russian)].

10. Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая. Пекин: Из-во лит-ры на ин. языках. 2017. 75 с. [Sovmestnoe stroitel'stvo «Odnogopoyasa, odnogoputi»: ideya, praktika i vklad Kitaya. Pekin: Iz-vo lit-ryna in. yazykah. 2017. 75 p. (In Russian)].

11. Хохлов А. В. (2018) Справочные материалы по географии мирового хозяйства 2018. Статистический сборник. URL: <https://api.exportedu.ru/api/documents/78/download>. [Hohlov A.V. Spravochnye materialy po geografii mirovogo hozyajstva 2018. Statisticheskij sbornik. 2018. URL: <https://api.exportedu.ru/api/documents/78/download> (In Russian)].

12. Чубаров И. Г., Калашников Д. Б. (2018) «Один пояс — один путь»: Глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. Т. 62. № 1. С. 25-33. [Chubarov I.G., Kalashnikov D.B. (2018) «Odin poyas — odin put'»: Globalizaciya po-kitajski // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. T. 62. № 1. Pp. 25-33. (In Russian)].

13. Шупер В. (2017) Самоорганизация при переломе траектории: переход к интенсивному развитию // Экономика, кризисы, риски, безопасность, самоорганизация. 22.11.2017. Сайт С.П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizaciya-pri-perelome-traektorii-perexod-k-intensivnomu-razvitiyu/>. [Shuper V. (2017) Samoorganizaciya pri perelome traektorii: perexod k intensivnomu razvitiyu // Ekonomika, krizisy, riski, bezopasnost', samoorganizaciya. 22.11.2017. Sajt S.P. Kurdyumova. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizaciya-pri-perelome-traektorii-perexod-k-intensivnomu-razvitiyu/>. (In Russian)].

14. China Statistical Yearbook. Beijing, 2000–2017.

15. Sluka, N.A., Korobkov, A.V., Ivanov, N.P. (2018) The Chinese Diaspora in the EU Countries // Baltic Region. Vol. 10, no. 3, pp. 80-95.

16. Science and Engineering Indicators 2018. Arlington VA: National Science Foundation, 2018.
17. The International Monetary Fund, 2018. URL: [https:// https://www.imf.org/external/](https://www.imf.org/external/).
18. The World Bank, 2017. URL: <http://worldbank.org/data/>.
19. UNIDO. Industrial Statistics Database. INDSTAT4 — 2017 edition.

ON THE WAY TO THE *PAX SINICA*

N.A. Sluka, T.Kh. Tkachenko

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy, 119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1

On the basis of the synthesis of country and world economic approaches, the conditions, factors and prerequisites for the rise of China in the international community and its transformation into a "world factory" in the second global integration cycle are analyzed. Changes in the country's positioning in key geo-economic structures and flows are assessed. It is noted that the "Chinese factor" has an increasingly significant impact on the development of not only global markets, but also modern world political processes through the widespread use of "soft power" tools. It is expected that the implementation of the new strategy of China, passing inspection on the basis of the global project "One belt and one road" will lead to a fundamental transformation of the architecture of world order and global integration of the third cycle may receive the name Pax Sinica.

Key words: world economy, spatial structure, global integration cycles, China, Pax Sinica.

JEL codes: F02.